

Л. Е. КУЛЬБИЦКАЯ, А. П. МЕЛЬНИКОВ
Республика Беларусь, г. Минск

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ: СМЕНА ПАРАДИГМ

Исследование специфики исторического мышления, поиск научных методов постижения исторического процесса в контексте философии по-прежнему остаются актуальными для исторической рефлексии. Взгляд на историю как на бесконечный поток событий, не подчиненных законам, не способствует ее превращению в строгое научное знание.

Историческая интерпретация берет начало в античной философии. Мифологическое мировоззрение, для которого характерна вневременность, не рассматривало пребывание человека в истории как его неотъемлемое свойство, в то время как именно осознание себя в истории есть один из важнейших факторов его самопознания. «Интерпретация жизни, данная античным человеком, строго говоря, аннулирует историю. Существование для него заключалось в круговороте вещей. Историческими событиями были внешние случайности, последовательно обрушивающиеся то на данного индивида, то на этот народ» [4, 9].

В средние века меняется отношение человека к миру и образ мира в его представлении. Бытие предстает как иерархически упорядоченное и в архитектурном сооружении, и в хронологической последовательности. В концепции Августина Блаженного высказывается мысль о единстве человеческой истории. В обществе существует сложное сословное деление, а у исторического процесса – четкое начало и решительный конец. «Эти две крайние точки сжимают его (бытие. – *Авт.*), ограничивают и упорядочивают. Таким образом, всякое "теперь" человеческого существования получает свое точное место в целом мирового времени, отчетливо ощутимое и тем более значимое, что акт очеловечивания Бога, в котором связались время и вечность, вновь проявляется в жизни каждого спасенного, превращая "теперь" из безграничного момента времени в экзистенциальное решающее "мгновение"» [3, 133].

В XVI–XVII вв. начинает складываться научная картина мира, а центральным понятием философии становится понятие субстанции. В контексте субстанционального подхода вечные и неизменные сущности противопоставлялись всему преходящему, которое по статусу своего бытия было ниже этих вечных оснований. При жестком противопоставлении сущности и существования история не могла занять достойное место в системе философского знания, так как ее компетенция – это изменяющееся существование. В контексте такого подхода задача истории – это описание исторических событий. Для Ф. Бэкона, Р. Декарта и Б. Спинозы мир в своей сущности неизменен. Задача истории, по мысли Ф. Бэкона, «... мысленно погрузиться в прошлое, проникнуться его духом, тщательно исследовать смену эпох, характеры исторических личностей, изменения замыслов, пути свершения деяний, подлинный смысл поступков, а затем свободно и правдиво рассказать об этом, как бы поставив это перед глазами читателя и осветив лучами яркого повествования» [1, 160]. При субстанциональном подходе исследователь как бы выносится из контекста субъектно-объектных отношений, возвышаясь над общественной динамикой, помещаясь в некую абсолютную вневременную точку, с позиции которой он способен раз и навсегда вынести вердикт историческому событию. Такой способ постижения исторического возможен, поскольку предполагается, что в исторической динамике меняются только некоторые свойства,

базовые основания остаются прежними, например не меняется сущность человека. Для развития философии истории необходимо было ускорение социальной динамики и его отражения в общественном сознании. Социальная динамика давала возможность сравнительного анализа периодов и исторических эпох.

В конце XVIII – начале XIX в. изменяются представления о человеке: он начинает мыслиться не как изолированный индивид, создающий вместе с другими ему подобными общество путем «договора», а изначально общественное и историческое существо. Этим закладываются основания для понимания человеком своей историчности. Появляются попытки определения теоретико-методологических принципов изучения истории, развивается ее смысло-теоретическое содержание. Этот вид истории Г. Ф. Гегель называет рефлексивной историей. Для нее характерно определение принципов, которые автор вырабатывает для себя относительно содержания и целей исследования. Данный вид истории отказывается от индивидуального изображения действительности и прибегает к сокращенному изложению путем применения абстракций.

Все эти достижения подготовили появление нового вида истории – историцизма, который утверждается в философии Г. Ф. Гегеля. Бесспорной заслугой Г. Ф. Гегеля явилась постановка вопроса о смысле истории. История, текущая как бы на поверхности, в ее эмпирически-изменчивых образах имеет более глубокий смысл, вынесенный за рамки исторического процесса. Гегелевская теория представляет собой высокий уровень концептуализации истории. Она знаменовала собой утверждение философии истории в качестве самостоятельного раздела философского знания.

Столь же высокая степень концептуализации и абстрактности в объяснении истории достигнута в марксистской философии. Принципиально новаторским было: философская трактовка исходных оснований динамики развития общества, определение строгих законов истории и ее обоснованное формационное членение. Для нее характерно признание некоего объективного всеохватывающего смысла. Возникает впечатление независимого существования этих принципов от человека.

К концу XIX в. традиционные подходы, связанные с пониманием истории как смыслодеятельного процесса, исчерпали себя. Успехи науки и техники и их отрицательные последствия, проявившиеся в разрушительных войнах, поколебали представления об истории как процессе, который можно интерпретировать как смысловую устремленность человеческой деятельности.

Историко-философская рефлексия в XX в. отличается многообразием концепций исторического процесса. В ней можно выделить ряд направлений, которые при определенных особенностях имеют его общее видение. Одним из таких направлений является интерпретация исторического процесса через культурологические модели. Исторический процесс рассматривается в ней как смена обособленных цивилизаций (А. Тойнби) или культурно-исторических типов (О. Шпенглер). В указанных исследовательских программах преодолевается европоцентризм и не признается единый исторический процесс. Каждая цивилизация или культурно-исторический тип рассматриваются как самоценностный феномен.

Для историософской позиции русских философов (С. Франк, Н. Бердяев, Н. Лосский) характерно признание вневременных духовных ценностей, определяющих как жизнь отдельных индивидов, так и исторический процесс. «Все временное, во всей своей изменчивости и мимолетности, есть выражение и воплощение сверхвременно-общих начал», – писал русский философ С. Франк [5, 33]. В контексте русской философской традиции осуществляется критика теории прогресса, согласно которой человечество идет вперед, к какой-то конечной цели, к последнему идеально

завершенному состоянию. Все сменяющиеся периоды и эпохи есть лишь подготовка к этой цели. Такая позиция представляется безнравственной для русских философов.

Философия истории новейшего времени продолжает поиск смысла истории, который она пытается обнаружить не в абстрактных, вынесенных во вне социальной жизни сущностях, а в отношении к судьбе личности. Эта гуманистическая программа, получившая название персоналистической концепции, разрабатывалась такими философами, как К. Ясперс, Н. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет. Идеи интерпретации истории занимают важное место в философской герменевтике, которая исследует способы и методы познания социальной реальности. Один из представителей данного направления Х. Г. Гадамер полагает неправомерными формы исторического мышления, связанные с реконструктивно-эмпатической традицией. Для него так же неприемлемо универсально-историческое мышление, которое он называет априористическим конструированием истории [2, 248]. Историческое познание – это не реконструкция замысла авторов исторических произведений, а их конструирование в новых социальных реалиях.

Таким образом, историческое познание – это никогда не завершающийся процесс, в нем нет вневременной точки, с позиции которой достижима абсолютная достоверность нашего исторического знания.

1. *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2 т. М., 1977.
2. *Гадамер Х. Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988.
3. *Гвардини Р.* Конец нового времени // Вопросы философии. 1993. № 4.
4. *Ортега-и-Гассет. Х.* Тема нашего времени // Что такое философия? М., 1991.
5. *Франк С.* О задачах социальной философии // Духовные основы общества. М., 1993.